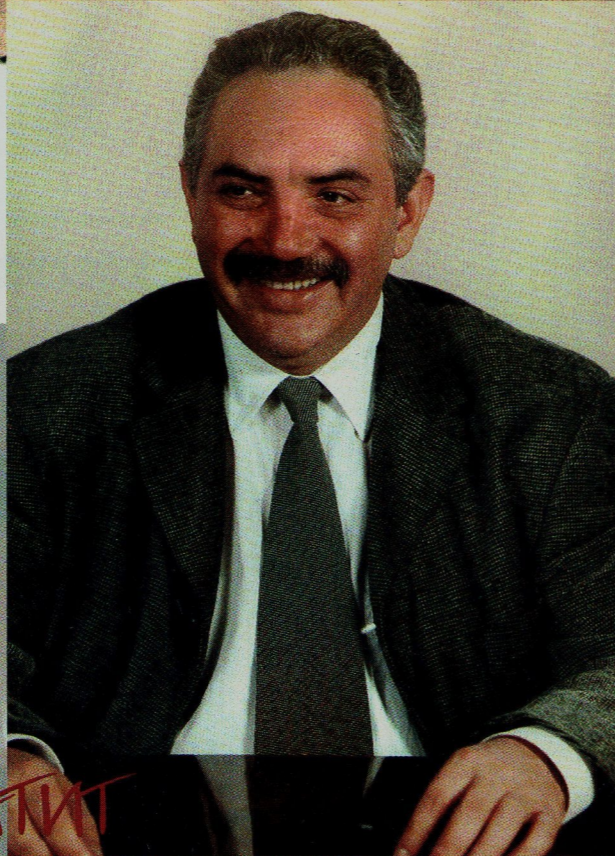

Сагалаев Э. М., родился 3 октября 1946 г. в г. Самарканде. В 1967 г. закончил Самаркандский государственный университет. По образованию — филолог.

С 1969 по 1972 гг. работал в газетах «Ленинский путь» и «Комсомолец Узбекистана».

В 1975 году пришел работать на Центральное телевидение. Занимал должности заместителя главного редактора молодежной редакции ЦТ, генерального директора Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании «Останкино», Председателя Совета директоров «ТВ-6 Москва». 14 февраля 1996 года Указом Президента Российской Федерации назначен Председателем Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании.

Заметным явлением не только на телевидении, но и в общественной жизни страны стали его передачи «12-й этаж», «7 дней», «В мире людей», недавно им начат новый цикл передач «Открытые новости», в котором он выступает не только как автор, но и как ведущий.

ЭДУАРД САГАЛАЕВ:

ТВ Парк - 1996. - 3 нояб. - с. 46-47.

«В ЖИЗНИ НА ВСЕХ ХВАТИТ СЛАВЫ, ДЕНЕГ И ЖЕНЩИН»

Эдуард Михайлович торжественно отметил свой 50-й день рождения. Как правило, юбилей — это тяжелое время, когда тянет поразмышлять о собственной судьбе, о везении, о достигнутом и недостигнутом. Сагалаев подобными рефлексиями не увлекается. Он уже давно знает, что в жизни ему повезло, судьба к нему благосклонна и достиг он очень многого. С другой стороны, он уверен, что и самый везучий человек может поскользнуться на ровном месте, так как все зависит от провидения. Человек он не суеверный, но осторожный, поэтому, наверное, если видит черную кошку, обязательно пойдет по другой дороге, а если встречает даму с пустым ведром, стремится тут же устроить себе мелкую неприятность, дабы избежать крупной. Излюбленный способ — позвонить человеку, которому ему уже давно хотелось высказать все, что нако-

пилось на душе. После того как собеседник сообщает в свою очередь, что и Сагалаев ему тоже отвратителен, Эдуард Михайлович успокаивается и считает, что исчерпал норму неприятностей на сегодня.

Больше всего в жизни Сагалаев не любит понедельников за их неопределенность. По иронии судьбы интервью было назначено именно на понедельник в рабочем кабинете Председателя ВГТРК.

Рабочий кабинет телевизионного начальника — это место, где он находится весь свой ненормированный рабочий день. Там же он проводит время, отведенное для поездки с женой за город, для занятий с детьми, для встреч с друзьями, там же подчас лишает себя роскоши поспать несколько часов ночью. Что нужно человеку, который проводит большую часть жизни в казенном помещении, чтобы чувствовать себя там комфортно и уютно? Американцы, например, решают эту проблему очень просто: ставят на стол фотографию жены и отпрысков (видимо, чтобы узнать их при встрече). А у нас? Я попросила Эдуарда Михайловича Сагалаева, сменившего уже не один кабинет, поделиться своими мыслями по данному вопросу.

— Я, вообще-то, не задумывался над этим... Наверное, мне не все равно, в каком кресле я сижу. Я

имею в виду степень его удобства, а не карьерные или политические аспекты. Еще мне нравится, когда есть аквариум с рыбками. Ну а главное — это наличие нескольких телевизоров, чтобы постоянно быть в курсе происходящего на других каналах. Слежу, так сказать, за конкурентами.

— А канал ТВ-6 вы тоже считаете своим конкурентом?

— Конечно! Там сейчас такая сильная команда, что подчас они заставляют меня как Председателя ВГТРК задуматься. Но иногда и нам кое-что удается. Я считаю, что чем больше я создаю проблем своему родному ТВ-6, тем лучше для них. Знаете поговорку: на то и щука в реке, чтобы карась не дремал. Но с ТВ-6 у нас настоящая спортивная конкуренция, мы искренне поздравляем друг друга, если что-то получается. Вообще же, на телевидении очень ревностно относятся к чужому успеху. Я смотрю на это с иронией, потому что знаю, что такое ревность в бизнесе и ревность в искусстве. А здесь одно умножается на другое, да еще возводится в необыкновенную степень.

— Не трудно было вступать в такие отношения со старыми знакомыми, с которыми вместе работали еще в молодежной редакции ЦТ?

— Как раз этот фактор меня лично обнадеживает. Сейчас на ТВ решается вопрос: будет ли у нас цивилизованная конкуренция между каналами и производителями программ, или создадутся некие непримиримые, враждующие группировки? И мне кажется, что чаша весов склоняется уже к цивилизованному методу ведения дел. Да и как может быть по-другому, если многие нынешние звезды и руководители телекомпаний — выходцы из «молодежки»? Встречая Александра Любимова, я вижу в нем не руководителя конкурирующей

фирмы, а ведущего того, первого, «Взгляда». И если я получаю гневное письмо от руководства АТВ по поводу того, что ВГТРК в который уже раз не платит вовремя за программу «Иванов, Петров, Сидоров», то я знаю, что мне его прислали Толя Малкин и Кира Прохутинская. И каким бы грозным ни был тон этого письма, мы совместными усилиями все равно найдем какой-то выход. Просто потому, что знакомы много лет и потому, что привычки играть по правилам, без запрещенных приемов. Это важно сейчас, когда в обществе так сильно стремление отнять что-нибудь у кого-нибудь. А я всегда считал, что в жизни на всех хватит славы, денег и женщин, поэтому надо просто суметь создать свою любовь, заработать свои деньги и заслужить свою славу.

Сагалаев называет время работы в «молодежке» одним из периодов любви в своей жизни (следующий был уже на ТВ-6). Имеются в виду не романтические отношения, а особый дух, царивший тогда в этой знаменитой редакции. Ощущение единой команды, безбидные, а иногда и обидные розыгрыши (они как-то на два часа закрыли одну женщину-редактора в кабинете, чтобы не допустить на «летучку», так как ее мнение расходилось с мнением остальных; сейчас она, кстати, является продюсером большой телекомпании), абсолютно особый ритм жизни, рискованные по тем временам программы — Сагалаев чувствовал себя во всем этом как рыба в воде. Потом были другие редакции и высокие должности, которых, как говорит, он никогда особо не добивался. Получалось, как у Булгакова: сильные мира сего «сами предлагают и сами все дадут». Предложение стать Председателем ВГТРК Сагалаев несколько раз отклонял, а потом все-таки принял. И, кажется, об этом не жалеет.

— В каком настроении вы пребываете на работе по большей части: плохом или хорошем?

— В настроении успеть на поезд. Хотя нет, это неверно. Я уже давно в этом поезде, в первом вагоне, а сейчас — даже в кабине машиниста. Мне важно успевать делать что-то такое, что было бы замечено и оценено зрителями.

— Получается?

— Когда я в феврале прошлого года пришел на РТР, то определил себе срок — год для того, чтобы раскрыть огромный потенциал этой компании. Сейчас у нас почти каждую неделю выходят новые программы, готовим несколько

что я и делаю с удовольствием.

— Даже если автор идеи вам чисто по-человечески несимпатичен?

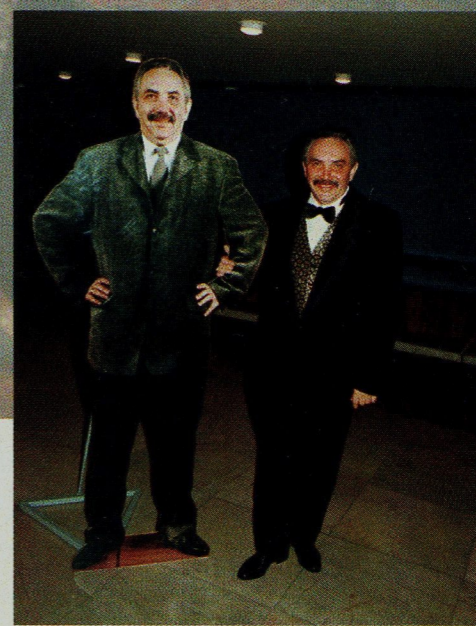
— Это не имеет никакого значения. Я буду держаться за человека, который живет интересами дела и способен сделать его хорошо. И тут мои чувства роли не играют, впрочем, как и его, даже если он испытывает ко мне совершенно очевидную антипатию.

— Что говорят про вас люди, которым вы не нравитесь?

— Говорят, что я «индийский раджа» (имея в виду мою любовь к комфорту и отношению к подчиненным), что я непоседлив, часто меняю решения, называют «коварным восточным человеком» и «политизированным циником», правда, при этом другие ругают меня за излишнюю эмоциональность.

— А на самом деле вы какой?

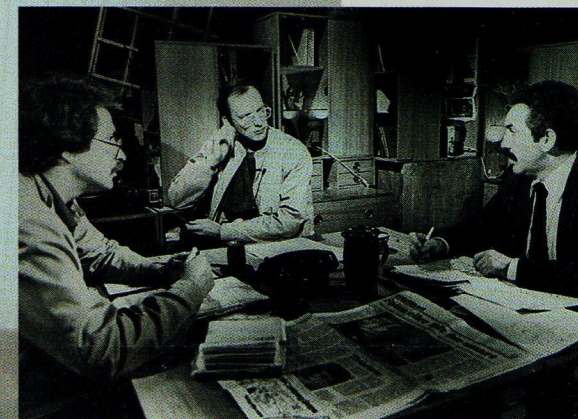
— Я, действительно, слишком эмоциональный: почему-то глубоко переживаю по поводу отношения других людей ко мне. Азартный. Упрямый. Постоянно недоволен собой. Люблю, когда меня хвалят. На это очень трудно рассчитывать при моей нынешней должности, поэтому сейчас я ощущаю острейший дефицит поглаживания по

головке. Я, конечно, человек восточный, но на счет коварства согласиться не могу. Если я делаю что-то жестокое, то это идет скорее от заблуждения или непонимания, чем от намеренного стремления причинить кому-то боль.

— Кстати, о восточном человеке. Вы родились и выросли в Самарканде, как вы попали в Москву, да еще на телевидение, да еще сразу в заместители главного редактора молодежной редакции?

— В Москву, в ЦК ВЛКСМ, меня пригласили из республиканской молодежной газеты. Я работал в секторе печати, радио и ТВ, но очень быстро затосковал, так как аппаратная работа не по мне. Хотя я прекрасно понимаю, что не всегда нужно говорить правду, все равно периодически срываюсь и высказываю все, что думаю. Так что наверняка меня бы очень скоро выгнали, если бы не одна моя коллега. Именно ей было предложено перейти на телевидение, но женщина эта принадлежит к тем редким романтическим натурам, которые могут все бро-

сать и уехать в Сибирь заведовать детским домом. Что она и сделала, но перед этим порекомендовала назначить меня на эту должность. Вот так, совершенно случайно, я и попал на телевидение. Я много раз спрашивал ее, почему она это сделала, ведь мы не были даже близкими друзьями. Она всегда уходила от ответа. А потом призналась, что была в меня влюблена.

— А вам хотелось работать на телевидении?

— Да я даже не мечтал об этом. Отец был военным, а на пенсии — строителем. Мать работала врачом, хотела, чтобы и я был врачом. Некоторое время мне самому казалось, что я буду врачом. Но как-то раз я забрел в магазин хирургических принадлежностей. Первый раз в жизни увидел пилы для ампутации конечностей, всякие приборы для операций на ушах и глазах. В общем, вышел оттуда с твердым намерением поступать на филфак, тем более что я увлекался литературой, писал стихи.

— А сейчас не пишете?

— Очень давно не писал, со времен последней влюбленности... Насчет последней влюбленности я шучу, потому что это мое перманентное состояние. Но стихи я бросил сочинять, когда осознал, что лучше читать чужие гениальные стихи, чем писать свои посредственные. Сейчас предпочитаю заниматься тем, в чем чувствую себя сильнее Пушкина.